

АБХАЗИЯ В ДООСМАНСКУЮ ЭПОХУ

Территория современной Абхазии в конце XII в. входила в состав Абхазского царства в виде трех отдельных административных единиц. Южная часть Абхазии, примерно часть Очамчирского и Гальского районов, входило в состав Бедийского эриставства. Северная часть нынешнего Очамчирского района, а также территории Гульрипшского и Сухумского районов составляли Цхумское воеводство. Дальше, к северо-западу, вплоть до Никопсии простиралось собственно Абхазское эриставство¹. Однако при царице Тамаре

(1184-1213 гг.) порядок разделения на административно-территориальные единицы, как видно, был изменен. Автор «Истории и восхваления венценосцев» свидетельствует, что в начале XII в. были следующие административно-территориальные единицы: Сванетия, Рача и Таквери, Цхумское, Аргвети и Одиши»².

При объединении Цхумского и Абхазского эриставств в одну административную единицу исходили, как полагает З. В. Анчабадзе, из этнического принципа: оба эриставства были, в основном, населены абхазами³. Однако, по словам анонимного грузинского хронографа XIV в., описавшего столетний период монгольского владычества в Картли и Кахети, Лаша-Гиоргий – наследник царицы Тамар - «охотился в Цхуми и Абхазии и ведал делами тамошними». Этот источник как бы демонстрирует, что эти два эриставства, Цхумское и Абхазское, не объединены в одну административную единицу.

¹ Анчабадзе. З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухум, 1959, с. 177.

² «История и восхваление венценосцев». Перевод К. Кекелидзе, Тб., 1954, с. 38.

³ Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии, с. 177.

В начале XIII в. социально-политический строй Абхазского царства («Царство абхазов и картвелов») переживал глубокий кризис. После того, как центральная власть, пишет З. Анчабадзе, сыграла свою роль, она, с точки зрения значительной части господствующего класса, становится уже излишней⁴. Эриставы в своем стремлении добиться политического иммунитета не только не поддерживают централистических мероприятий царской власти, но всеми мерами препятствуют их проведению. Таким образом, центральная власть начинает терять свою основную социальную опору⁵.

Первый (разведывательный) отряд монголов вступил в Картли в 1220 году, но потерпел поражение и вынужден был уйти из Закавказья⁶. В 1225 г. в Картли и Кахетию вторглись полчища хорезмийского правителя Джалал-эд-дина, изгнанного из своей страны монголами. Джалал-эд-дин одержал победу и подверг опустошению ряд районов Армении и Восточной Грузии⁷. Спустя два года Джалал-эд-дин вновь вступил в Картли. Но на этот раз центральная власть в лице Русудан (1222-1245 гг.) решила призвать всех поданных на борьбу с врагом. По сообщению летописца, против в собзе с царицей выступили представители Картли, Джавахети, Месхети, Тао, Мегрелии, Абхазии и Джигети⁸. В битве у Болниси стремительное наступление Джалала застало врасплох коалиционеров, и они были разбиты. Лишь в 1230 г. Джалал был вынужден покинуть Картли.

Не успела страна оправиться от этих испытаний, как у ее границ появились монгольские захватчики. Не встречая серьезного сопротивления, монголы к 1240 г. овладели всей восточной частью Абхазского царства. Центральная власть была вынуждена перебраться в Кутаис, и признать себя вассалами монголов, обязываясь уплачивать большую дань в размере 50 тыс. золотых в год⁹.

Утвердившись в восточной части Абхазского царства (Картли и Кахети), монгольские захватчики, не посягая формально на ее внутреннее самоуправление, тем не менее, внесли существенные изменения в ее административное деление. Они разделили страну на восемь округов (думенов): шесть в восточной и два округа – в западной части. Территория современной Абхазии, согласно источнику, была включена в думен, во главе которого был

⁴ Там же, с. 231.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Джавахишвили И. История грузинского народа. Тб., 1968, т. 3, с. 67

⁹ Анчабадзе З. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми 1959 г. стр. 233.

утвержден Цотне Дадиани. Но деление Абхазского царства на думы просуществовало недолго¹⁰.

В 1249 г. монголы на престоле утвердили двух царей – Давида Георгиевича (Улу-Давида) и Давида сына Русудан (Давида Нарина), которые правили Грузией совместно в течение 10 лет¹¹.

Давиду Нарину, руководившему антимонгольским восстанием 1259 года, после поражения пришлось отступить на запад и укрепиться в западной части Абхазского царства. Летописец той эпохи свидетельствует, что «абхазцы, сваны, Дадиани, Бедиани, рачинский эристав и все жители Лихт-Имерети собрались с огромной радостью и объявили его царем»¹². Надпись, сделанная по указанию царя на иконе Илорской церкви гласит: «Святой Георгий Илорский, прославь и дай царствовать царю царей Давиду, сыну Русудан, по повелению которого [создан] сей образ илорского великомученика»¹³.

После смерти Давида Нарина в западной части Абхазского царства (согласно грузинским источникам – «Лихт-Имерети», что в переводе с грузинского означает «За горой Лихи») воцарился его сын Константин (1293-1327 гг.). Однако центральная власть «Лихт-Имерети» теряла свои позиции. Княжества этого царства приобрели фактическую независимость и уже к концу 20-х гг. XIV в. функционировали как независимые государства.

По сведениям Вахушти владетель Одиши Георгий Дадиани занял всю Мегрелию и Цхумское эриставство до Анакопии включительно. Прежние цхумские эриставы Шервашидзе вынуждены были ограничиться территорией бывшего эриставства «Абхазия» - к северо-западу от Анакопии. Все эти мтавари, по словам Вахушти, «вышли из повиновения царю»¹⁴.

Согласно мнению некоторых грузинских историков, а также З. Анчабадзе, на территории Восточного Причерноморья с определенного времени создалось полунезависимое политическое объединение Сабедиано, в которое вошли Одишское, Гурийское и Абхазское княжества, и что во главе этого объединения стоял правитель Одиши¹⁵. З. Анчабадзе считает, что Сабедиано было создано в конце XIV в. И. Джавахишвили, первым выдвинувший мнение о Сабедиано,

¹⁰ Там же.

¹¹ Джавахишвили И. История Грузии. Тб., 1958, с. 147 (груз. яз.)

¹² Там же - «Жизнь Грузии», с. 559.

¹³ Павлинов А. Экспедиция на Кавказе 1888 г. // Материалы по археологии России. Москва, 1893, с. 20.

¹⁴ Вахушти, «Жизнь Грузии» т. II, с. 276.

¹⁵ Там же

считает эту политическую единицу, сформировавшейся в середине XV в.¹⁶ По мнению Вахушти («Картлис цховреба»), Одишский князь Гиоргий Даддани в начале XIV в. захватил Цхумское княжество. Почти такого же мнения, но без названия Сабедиано, придерживается грузинский историк Т. Н. Берадзе. По его утверждению, «Абхазское княжество до 80-х годов XV в. вместе с Одиши и Имерети входило в состав Карталинского, т. е. Грузинского царства и что граница между Абхазскими и Мегрельскими княжествами проходила в районе Никопсии¹⁷. Однако, как нам становится известно из вышеперечисленных источников, Абхазия, как и остальные княжества Лихт-Имерети, уже в конце XIII в. вышла из повиновения «Царя абхазов и картвелов» Давида Нарина, а после смерти последнего и вовсе освобождаются от центральной власти.

Сведения «Книги знаний», написанной анонимным автором, испанским францисканцем, приблизительно 1350-60 гг., несколько проясняют политическую карту западной части, некогда единого «Царства абхазов и картвелов». В своем «путешествии» аноним пишет: «Затем я достиг Готского мыса, расположенного между Великим морем и Танским морем... Мыс граничит с двумя очень обширными провинциями, страной царя Давида, провинцией Анагосия и Таной. Оттуда я прибыл в Танское море через пролив между Готским мысом и Тус, где находится город, называемый Матрега. Три царства граничат между собой на этом мысу, подчиняющийся Укслето. Эта – страна турок и татар, и Канарди. Их разделяет большая река, называемая Таной, по которой и назван город. Знамена этих царств такие же, как у их повелителей Укслето. Из Танского моря я отправился и следовал вдоль восточного берега Великого моря, пройдя путь через Арва-Саксию и Песонтой в империю Укслето, и прибыл в королевство Севастопольское, населенные христианами – куманами. Здесь много людей иудейского происхождения, но все они придерживаются христианских обрядов – чаще греческой, чем латинской церкви. На знаменах короля изображена серебряная десница.

Я покинул Севастополь и отправился в Горганию, расположенную между Великим морем и Сарайским морем, очень обширную страну в империи Укслето. Затем я отправился вдоль берега, через Фазис и Коника в город Трапезунд, в котором я пробыл некоторое время. Эта империя граничит с Турцией, но населена

¹⁶ Джавахишвили И. История грузинского народа. Тб., 1968.

¹⁷ Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тб., 1989, с. 56.

она греками – христианами. Знамя трапезундского императора – красное, с золотым двуглавым орлом»¹⁸.

В вышеуказанном тексте «Танское море», без сомнения, Азовское море. «Империя Укслето» не может быть ничем иным, как Золотой Ордой, владевшей в то время Крымом и бассейном Дона. «Путь через Арва-Саксию» – это, по нашему мнению, Зихия. Песонда – эта Пицунда. Далее автор почему-то прибывает в империю Укслето, в «Королевство Севастопольское» (Севастополем тогда именовался Сухум). Однако Восточное Причерноморье никогда не входило в состав Золотой Орды. По мнению грузинского историка Т. Берадзе, «Королевство Севастопольское есть ничто иное, как Мегрельское царство»¹⁹, а «провинция Анагосия» – это искаженное «Абазгия» – которая в это время означала «всю Западную Грузию»²⁰. Но здесь имеются разночтения. Испанский францисканец Анагоссию разместил на берегу Азовского моря и к тому же она у него граничит со «страной Давида». Это и вызывает недоумение среди вышеупомянутых грузинских историков. По их мнению, путешественник ошибочно поместил эту страну у Готского мыса: «Мыс граничит с двумя очень обширными провинциями, страной царя Давида и провинцией Анагосия и Таной». «Страна царя Давида», по всей вероятности, это мифическое государство, которое осталось в памяти европейской историографии с более раннего периода. Возможно, что автор имел в виду некогда могущественного «царя абхазов и картвелов» Давида IV Возобновителя и ассоциируемую с его именем страну. Далее путешественник отправился в Горганию. Горгания, без всякого сомнения, это Картли. Что касается Анагосии и Таны, то возможно мы имеем дело в первом случае со страной северо-западных абхазов, а в случае с Таной – страной адыгов.

Впоследствии в османских источниках «Анагосия» и «Арва-Саксия» именуется как «Страна Абаза». По сведениям Н. Шами содержащимся в его труде «Зафер-намэ» («Писания о триумфах»), Тамерлан в 1395 г. дошел до «страны народа Аббасе, проживающего на юго-западе от горы Альбуруз»²¹. Позже, в 1475 г., турецкий султан Мехмед-хан Завоеватель (султан Мехмед II, 1451-1481) пишет Московскому царю Ивану III, что ему покорились «ханы крымского вилайета и

¹⁸ Берадзе, указ соч., с. 46

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Dr. M. Fahrettin KIRZIOGLU. Osmanlilarin Kafkas-ellerini fethi 1451-1490 (Покорение Кавказа османами 1451-1490), Анкара 1976, с. 5.

Бану черкесской страны»²². В другом же письме полный титул правителя дается как «Великий царь абхазов и черкесов – Бана Шервашидзе»²³.

По нашему мнению это был военно-политический союз абхазов и прибрежных адыгов, именуемый в вышеуказанном источнике анонимного автора, как «Анагосия», «Тана», и «Арва-Саксия», как Н. Шами – «Страна народа Аббасе», который мог образоваться не позже середины XIV в.

Этот источник интересен еще и тем, что автор «Анагосию» («Абхазское эриставство») и «Царство Себастопольское» («Цхумское эриставство») отделяет от «Горгании» (Картли). Затем автор, покидая Себастополис, отправляется в «Горганию», которая находилась в зависимости от Золотой Орды: «...отправился в Горганию, расположенную между Великим морем и Сарайским морем, очень обширную страну в империи Укслето». По пути автор вовсе не упоминает Одиши (Мегрелию). Возможно, что автор Одиши причислил к числу провинций «Королевства Себастопольского». Примечателен этот источник еще и тем, что все эти страны имеют такие же знамена, как у «обширной страны Укслето», тогда как у «королевства Себастополиса» - «на знаменах короля изображена серебряная десница». О знамени «Горгании» автор умалчивает вовсе.

Теперь что касается «Королевства Севастопольского», где «на знаменах короля изображена серебряная десница».

Что за политические единицы «Королевство Себастопольское» (по «книге») и «Сабедиано» (по Анчабадзе)? Не идет ли речь об одном и том же образовании, именуемом в абхазской историографии как «Цхумское воеводство», или как в грузинской историографии - «Цхумское эриставство»?

Согласно З. Анчабадзе, к концу XIV в. окончательно сложившаяся полштитическая единица Сабедиано, получила свое название от титула бывших бедийских эриставов. Как мы отмечали выше, по мнению вышеуказанного автора, этот род принадлежал к знатному роду Мегрелии Дадиани²⁴. Сабедиано было составлено, в основном, из двух бывших эриставств – Бедийского и Цхумского²⁵. В своем письме в Рим (1459г.) Георгий VIII, перечисляя членов возглавленной им коалиции против турков, именуется князя Бедиани «царем» («Bandian rex Mingreliae»)²⁶. Характерно, что и сам Кваркваре в своем письме герцогу Бургундскому тоже называет Бедиани «царем» («Bandian rex Mingreliae»), а себя и

²² KIRZIOGLU, с. 6.

²³ Там же.

²⁴ Анчабадзе. З. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми 1959 г. стр. 237.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, с.239.

абхазского владетеля – мтаварами (dux)²⁷. По мнению М. Тамарашвили грузинские послы в Риме именуют Бедиани «Царем Мегрелии и Абхазии» («Bendas Mengrelia et Abasiae rex»)²⁸. Возможно, что он и есть «Царь Себастополиса», «Королевства Себастополиса», о котором упоминает анонимный путешественник и автор «Книги знания» в середине XIV в.

Комментируя эти факты, акад. И. Джавахишвили пишет: «Бедиани считался мтаваром отдельной политической единицы. Он являлся владетелем Мегрелии и Абхазии и был наделен настолько большими правами, что именовался даже царем»²⁹.

Итальянский путешественник Барбаро сообщает: «Мы очень довольны тем, что так хорошо уладилось дело с Бендиано, князем Мингрелии».³⁰ По его же сообщению Бендиано был князем Себастополиса. Столицей этого «царства» («Царства Себастопольского») согласно сведений анонимного автора «Книги знания» являлся город Себастополис, где «много людей иудейского происхождения, но все они придерживаются христианских обрядов – чаще греческой, чем латинской церкви. На знаменах короля изображена серебряная десница»³¹.

Как отмечалось выше, по мнению З. Анчабадзе, «князь Бендиано» (согласно итальянским источникам), «Бедиели» (по грузинским источникам), т. е. «Бедийский» принадлежал к знатному роду Мегрелии – Дадриан, которые происходили из местности Бедия. Однако это утверждение нам кажется не убедительным. Все-таки этническая принадлежность владетелей Бедийского эриставства для нас остается вопросом нерушенным. Что же касается владетелей Цхумского эриставства (воеводства) нам точно известно об их происхождении. Еще в XII в. род Шервашидзе-Чачба выступает как один из знатнейших родов в грузино-абхазском царстве, представители которого занимают важные административные должности в феодальной Абхазии того времени – должность эриставов цхумских³².

Анонимный автор «Истории и восхваления венценосцев», написанном в 20-х гг. XIII в. сообщает об утверждении Тамарой на должность Цхумского эристава

²⁷ Тамарашвили М. История католичества среди грузин, Тбилиси, 1902 г., стр. 595 (на груз. яз.).

²⁸ там же...с. 596.

²⁹ Джавахишвили И. История Грузии, т. 1, с. 304; его же: История грузинского народа, т. 4, Тб., 1967, с. 65.

³⁰ Зевакин Е. и Пенчко Н. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII-XV вв. М., 1933. с. 114

³¹ Берадзе, с. 46.

³² Анчабадзе. З. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.), с. 190.

Дотагода Шервашидзе. Как отмечает З. Анчабадзе, то обстоятельство, что Шервашидзе выдвигаются уже с 80-х гг. XII в. на такую высокую государственную должность, свидетельствует об их появлении на политической Грузинского феодального (грузино-абхазского царства - Р. А.) царства значительно раньше»³³.

Академик Н. Бердзенишвили высказал предположение, что фамилию Шервашидзе (Чачба) можно увязать с именем военачальника Отаго Чачас-дзе, который упоминается в летописи («Матианэ картлисай») в связи с осадой Анакопии в 40-х годах XI в.³⁴ Небезынтересно в этом отношении, пишет З. Анчабадзе, что Чачасдзе носит имя Отагод, аналогичное, надо полагать, имени Дотагод, которое носил Цхумский эристав Шарвашидзе, упоминаемый в «Истории и восхвалении венценосцев».

В грузинской феодальной ономастике известны примеры, когда отдельные владетельные роды из поколения в поколение передавали «излюбленные» имена, характерные обычно для данного рода. Так, в роду Багратионов очень популярным было имя Георгий (от Георгия I до Георгия XII), у кахетинских правителей – Квирике, в роду мегрельских владетелей Дадияни – Леван, в роду Гуриели – Мамия и т. д.³⁵ Аналогичная картина существовала и в европейских династиях. Например, во Франции – Людовики (до Людовика XVI), в Швеции – Карл, в России Иван (до Ивана VI). Показательным в этом отношении является пример германского княжества Рейсс, где всех представителей княжеского рода фон Шварцбург-Рудольфштадт звали Генрих. Исходя из этого, можно допустить предположение, что имя Дотагод (Отаго) также считалось «родовым» у представителей фамилии Шервашидзе³⁶.

Приведенные данные с достаточной очевидностью свидетельствуют, что владетельным родом Цхумского воеводства (эриставства) с 20-х гг. XIII столетия был абхазский род Шервашидзе-Чачба.

Теперь что касается другого владетеля – владетеля Бедийского эриставства (воеводства).

Согласно Барбаро «Бендиано князь Мегрелии» и «Бендиано князь Себастопольский»³⁷ одно и то же лицо: «Мы очень довольны тем, что так хорошо

³³ Анчабадзе, там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Зевакин Е. и Пенчко Н. Очерки по истории генуэзских колоний на западном Кавказе в XIII-XV в.в. М., 1933, с. 111

уладилось дело с Бендиано»³⁸. Однако при внимательном изучении этих документов наглядно видно, что Барбаро имеет несколько поверхностное представление об Абхазии, говоря о ней, как о «происходящем, где-то там». В одном месте Бендиано назван как «князь Мегрельский». В другом же документе, где речь идет о заключении договора с князем Копы, протекторы пишут консулу Кафы (письмо датировано 15 декабря 1472 г.) - «Князь Севастопольский»: «И подобным же образом довольны мы тем, что вы писали нам о надеждах на прочный мир с Бандиано, князем Севастополиса»³⁹. Из анализа рассматриваемых источников, выявляется своеобразная путаница: «Бендиано», как мегрельский князь фигурирует в итальянских документах 1458, 1472, и 1475-х годов, тогда как в иных документах он именуется как «князь Севастопольский». Так, является ли «Бендиано» владельцем и Севастополиса и Мегрелии одновременно?

Полностью или частично такое совмещение опровергают свидетельства Барбаро и другие источники. О существовании рода Бендиано (Бедийского) вовсе отрицает М. Броссе. К примеру, перечисляя все владетельские роды восточного Причерноморья Броссе вовсе не упоминает род Бендиано.

Как нам кажется, Бендиано (Бедиели, Бедийский) является ответвлением рода Шервашидзе-Чачба по их месту происхождения – Бедия, и вполне допустимо, что европейцы называя этот род, могли называть их по месту их происхождения. А такое явление, как известно, далеко не единично, особенно в европейской истории.

Согласно «Картлис цховреба», «абхазцы, сваны, Дадиани, Бедиани, рачинский эристав и все жители Лихт-Имерети собрались с огромной радостью и объявили его царем»⁴⁰. Здесь абхазы, Дадиани и Бедиани представлены как отдельные политические единицы. Если в двух первых случаях известны владетельные князья (Дадиани в Мегрелии, а Бедиани в юго-восточной Абхазии - от реки Гумиста до реки Ингур), имя абхазского владетеля не названо. Хотя этот источник ценен тем, что Дадиани и Бедиани, вопреки утверждениям ряда ученых, представлены все-таки как имена отдельных правителей или же титулы этих правителей.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ **Жизнь Грузии**, с. 559.

Таким образом, род (титул) Бедиани-Бендиано-Бедийский ничего общего не имеет с родом (титулом) Дадиани. О принадлежности этого рода (титула) к другому знатному роду - Шервашидзе-Чачба, нам еще предстоит доказать.

Мог ли быть князь Бедийский представителем рода Шервашидзе-Чачба?

В письме Мехмеда-хана Завоевателя (1451-1481) Великому князю Московскому Иоанну III, датируемому 1475 г. упомянуты «ханы крымского вилайета и баны черкесской страны». Термин «Бана» употреблен здесь как титул. В этих же документах того же периода этот «Бана» именуется как «Великий король абхазов и черкесов Бана Шервашидзе»⁴¹. Проф. Кырзыюглу предполагает, что в данном случае «Бана» является титулом абхазских владетелей. Свидетельством этого утверждения, может, служит и пример с Дадианом. Часто османские источники именуют мегрельский народ и собственно Мегрелию как «народ Дадиан» и «страна Дадиана». Как нам кажется, термин «Бана» искаженный вариант «Бандиано», т. е. «Бендиано». Османский язык, пользовавшийся арабским письмом, по своей специфике не терпит присутствия гласных в одном слове и поэтому термин «Бандиано» в документе мог бы зафиксирован, как слово «бнд» или же, просто «бн». Латинизируя османские тексты, современные историки-османисты часто допускают аналогичные ошибки. Примечательным может быть пример, когда слова «лошадь», «трава» и «мясо» пишутся совершенно одинаково, и читателю приходится догадываться по смыслу - о чем собственно идет речь в том или ином тексте.

Согласно Вахушти («Картлис цховреба»), воспользовавшись смертью Давида Нарина в 1329-34 гг. одишский князь Георгий Дадиани захватил «Цхумское княжество»⁴². Возможно, что это так и было, однако, по всей вероятности, уже до середины того же века город Севастополис переходит во владение рода Шервашидзе-Чачба. Сколько лет находился этот город в руках рода Дадиана сказать трудно. По этому вопросу существует много версий. Например, Кырзыюглу, указывает, что в это время, а именно в 1330 году, в Севастополисе находится резиденция католического епископа миссионера-англичанина, который по всей вероятности был руководителем всей миссии католиков на территориях, прилегающих Севастополису⁴³. Однако автор не указывает - кому принадлежит город. А в 1354 г., по сведениям того же автора, Севастополис был «генуэзской колонией, где помимо генуэзцев находились

⁴¹ KIRZIOGLU, с. 3.

⁴² Вахушти, «Жизнь Грузии», указ. том, с.50

⁴³ Указ. соч., 3

торговцы мусульмане, греки и евреи; владельцем же этого города был (по фамилии Шервашидзе) один грузинский князь»⁴⁴. По его же словам этот князь был Шервашидзе, грузинский князь «согласно его фамилии»⁴⁵, т. е. имеется в виду суффикс «дзе». По сведениям испанского францисканца Йохаса де Вилладеста столицей абхазов 1428 году был Себастополис со своим знаменем - «на красном фоне серебряная десница»⁴⁶.

О принадлежности Себастополиса роду Шарвашидзе-Чачба во время взятия его турками в июне 1454 г. свидетельствуют османские источники. Находился во владениях Шервашидзе-Чачба Себастополис и в ноябре 1454 г. Согласно тем же итальянским документам, «после сожжения турками, абхазы в ноябре того же года» вернули город.

Усилившиеся владельцы Абхазии, в лице Шервашидзе-Чачба, по всей вероятности расширяли свои владения на востоке страны. Владелец Абхазии уже появляется на территории Имеретинского царства. В это время против карталинского царя Георгия VIII выступил самцхийский атабаг Кваркваре, которому с помощью иранского правителя Узун-Хасана удалось в конечном итоге победить своего сюзерена и взять его в плен (1462 г.). Этим воспользовался кутаисский эристав Баграт и провозгласил себя царем Грузии. По словам Вахушти в Кутаис явились Дадиани, Гуриели, Шервашидзе, сванский владелец. Баграт обещал им не посягать на их мтаварские права, если они официально признают его царем. Те, разумеется, выразили свое согласие⁴⁷. «Дадиани, Гуриели, абхазы и сваны благословили (Баграта) на царство, за что он исполнил обещанное мтаварам и даровал им свободу. В результате образовалось Имеретинское царство с четырьмя княжествами или сатавадо. Дадиани закрепил за собой Одиши, Гуриели – Гурию, Шервашидзе – Абхазию с Джигетией и Геловани – Сванетию»⁴⁸. Согласно этому источнику, Бедиани отсутствует вовсе и его место занимает Шервашидзе, который уже прочно закрепил за собой и Джигетию. Однако эта же дата упоминается и в другом источнике, который был представлен проф. М. Кырзыюглу. Ссылаясь на В. Бартольда (W. Barthold, Abazalar, IA, I. 7) он пишет: «Царь Картли Георгий VIII Багратиони в бою у села Чихори, на берегу притока Риони, Квирилы, выступил в 1462 году против 5 правителей - кутаисского Ачикбаша, князя Имерети (Imeret begi) Баграта I, эристава (Eristav) горцев-сванов

⁴⁴ KIRZIOGLU, с. 3.

⁴⁵ Там же, с. 10.

⁴⁶ Там же...

⁴⁷ Вахушти, Жизнь Грузии, 304.

⁴⁸ Вахушти, Жизнь Грузии, с. 281.

Геловани, гурийского эристава (Gurya Eristavi) Варданоглу Кахабера (Vadanoglu Kakhaber), правитель (Накими) Мегрелии, Одиши - Дадяна Либарита (Dadyan Libarit), царя абхазов и джикетов [Aphazlar ve Ciket (Ubukh) Kirali] Шервашидзе (Servasidze/Sirvansahoglu), потерпел сокрушительное поражение. После боя у Чихори в 1462 г. абхазы, отделившись от грузинского католикоса, создали в селении Пицунда (Pitzunda) независимый Католикосат»⁴⁹. Как отмечалось выше, этот бой произошел в том же году, что и выступление самцхийского атабека Кваркваре в союзе с Узун-Хасаном против Гиоргия VIII. Как нам кажется, более достоверную информацию дает второй источник, согласно которому со сцены исчезает Кваркваре и его союзник. Второй источник ценен еще и тем, что в нем перечислены поименно все правители восточно-причерноморских государств. А само участие «Царя абхазов и джиков» в этой компании, т. к. все политические претензии к своим соседям были исчерпаны, объясняется церковными мотивами, т. к. «после боя у Чихори в 1462 г. абхазы, отделившись от грузинского Католикосата, в селении Пицунда (Pitzunda) создали независимый Католикосат».

Этот же автор (Кырзыоглу), опираясь на европейские источники, подвергает сомнению хронологию грузинских летописцев. В частности он приводит мнение У. Хинца (W. Hinz), о том, что «грузинские источники касательно этого периода очень запутаны». К слову, взятие турками Константинополя в 1453 г. в грузинской хронологии записано «145 году (по грузинскому летоисчислению, т. е. в 1457 г.) татары взяли Стамбул»⁵⁰. Он считает, что многие даты и события, приведенные в «Жизни Грузии» («Картлис цховреба») не заслуживают доверия. Проф. Кырзыоглу в своем труде указывает на «погрешность» и в другом источнике, а именно, в «Хронике Грузии»: «После смерти Вахтанга IV, 74-го царя, не имеющего наследника и умершего в 1445 г. (возможно в 1447 г. - ред. М.К.) воцарился его брат Дмитрий III Багратид (1445-1452 гг.). Во время его правления в 139 г. (по грузинской хронологии; т. е. в 1451 г.) татары на 50 кадырга (тип военных кораблей) подойдя к берегам Абхазии, атаковали, и город Цхум. И все северное побережье Черноморья было взято»⁵¹.

Кырзыоглу далее делает такое замечание: «Согласно данным этого источника, которые М. Броссе взял у царевича Вахушти, писавшего свои труды в XVIII в., взятие Сухума произошло во время правления султана Мехмед-оглу Мурата (Мурат II, 1421-1451 гг.). На самом же деле Мурат II умер 3 февраля 1451

⁴⁹ KIRZIOGLU. с. 10.

⁵⁰ KIRZIOGLU. с. 1.

⁵¹ Указ. соч., с. 680, 684.

г., т. е. до тех событий, которые происходили будто бы происходили при нем. Мурат II мог захватить лишь западные берега Черного моря»⁵². Таким образом, пишет Кырзыюглу, согласно сомнительных и не заслуживающих доверия грузинские источники, вместо «в 1451 г. на 50 кадырга», будет правильнее «в 1454 г. на 56 кадырга османами были захвачены земли, принадлежащие эриставу Шервашидзе и подчиненным ему абхазским и дадиановских (мегрельским, ветвь Багратаидов) ортодоксальным христиан»⁵³

Таким образом, многие грузинские источники, составленные грузинскими летописцами намного позже, чем происходили сами события, содержат в себе множества искажений и фальсификаций.

В указанных источниках, не существует никакой политической единицы «Мегрелия+Абхазия», т. е. Сабедиано. Существует политическая единица «Абхазия + Джигетия» и правитель «король абхазов и Джигетов». Развал «Мегрело-абхазского мтаварства» и создание «Абхазо-джигетского царства» в такой короткий промежуток времени - невероятное политическое событие. Возможно, что уже к середине XV в. произошло объединение восточных и западных земель Абхазии под сюзеренитетом «Себастопольского короля» Баны Шервашидзе, т. к. отдельная политическая единица Сабедиано или «Королевство Себастопольское» и единица «Королевство абхазов и джигетов» или «Страна абаза» в документах не встречаются.

В османских источниках политическая единица «Абхазия+Джигетия» («Страна абаза» упоминается часто, а владельцем же этой политической единицы упоминается «Мелик» (Melik), что означает - «царь», «король». Такое положение отчасти подтверждается материалами Вахушти, в которых Джигетия подчинена абхазскому владельцу. И хотя о титуле абхазского владельца ничего не сказано, сама Джигетия (северо-западная Абхазия) представляется частью абхазского политического единства. Что касается «Имеретинского царства с четырьмя княжествами» или «мтаварствами», то, как уже упоминалось, Баграта признали царем владельцы Мегрелии, Гурии и Абхазо-Джигетии, получившие взамен независимость. О каком-нибудь вассальном положении по отношению к имеретинскому царю этих владельцев речи идти не может.

Таким образом, на протяжении почти 2-х веков, с середины XIII в. до середины XV в., (в абхазской историографии это время обычно называется

⁵² Указ. соч., с. 598-615.

⁵³ Там же, с. 7

генуэзской эпохой) на территории северо-западного Кавказа существовали **две политические единицы** –

1. Сабедиано (по З. Анчабадзе и И. Джавахишвили) или «Королевство Себастопольское» (согласно «Книги знаний»), в состав которой входили Цхумское и Бедийское воеводства, и

2. «Анагосия+Арва-Саксия» (согласно анонимному путешественнику), «Абхазское эриставство» (согласно грузинской летописи) «Королевство (царство) абхазов и джигетов» (по Бартольд), «Страна Аббаса» (согласно Шами)», «Страна абаза» (османских источников). Объединение же этих политических единиц в одно государство под названием Абаза, происходит, как мы отмечали выше, не позже середины XV в.

Теперь немного остановимся собственно на титуле и этимологии слова: «царь», «владетельный князь» и проясним некоторые моменты, которые порой приводят к недоумению.

В грузинской историографии титулами «царя» именуются только владельцы прежнего «единого грузинского царства», а после его развала - цари имеретинские.

Касаясь вопроса титулатуры абхазских владельцев необходимо провести небольшой экскурс в историю владельцев Абхазии.

Представители абхазской династии (Аносиды) официально принимают царский титул (в лице Леона II) лишь в конце VIII в., а до этого в византийских источниках они именуются «архонтами», «игуменами», в латинских - «принципами», в грузинских – «эриставами»⁵⁴.

После смерти царя абхазов Гургена в 1008 г. воцарился его сын Баграт, который присоединил к своему царству территории, не захваченные византийцами. Баграт III явился первым царем расширенного Абхазского царства, которое грузинская историография много позже назовет «объединенным грузинским царством». К. Кудрявцев по этому поводу пишет: «Воцарение Баграта III на абхазском престоле не означало смену одного лица другим. Оно несло смену династии и даже больше того: с момента воцарения Баграта начинается царствование в Абхазии чуждой стране и ее интересам династии грузинских Багратидов, из рода которых по своему отцу Гургену происходит Баграт»⁵⁵.

⁵⁴ Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии, с. 77.

⁵⁵ Кудрявцев, Сборник материалов по истории Абхазии, с. 120-121.

Наследники царя Баграта III по традиции именовались «царями абхазов» и с течением времени это выражение, по мнению грузинских историков, воспринималось как «цари грузин»⁵⁶. Летопись «Матианэ картлисай» Баграта III и его ближайших преемников неоднократно именуется «царями абхазов и картвелов»⁵⁷. Со временем, в связи с ростом царства «абхазов и картвелов» и включением в его состав земель и территории, титулатура царей возрастала и в конечном итоге приняла такой вид: «Царь абхазов, картвелов, кахов, эров, ранов, моваканцев, шахинша и шарваша и всего Востока и Запада от Никопсии до Дербента»⁵⁸. Византийский историк XI в. Георгий Кедрен называет Баграта IV царем («архегон») Иберии и Абхазии⁵⁹. Интересной в этом отношении представляется надпись, высеченная на стене Мармашенского монастыря (в сел. Мармашени, в Армении), принадлежащая матери Баграта IV Мариам. Она была дочерью армянского васпураканского царя Сенекерима. В этой надписи Мариам называет себя «царицей абхазов и армян»⁶⁰.

В результате нашествия татаро-монгольского войска в восточные земли царства «абхазов и картвелов...», государство это распало на два самостоятельных государства – Лихт-Амерети, где утвердился царем Улу-Давид и Лихт-Имерети во главе с Давидом Нарином. Оба они носили титул царя.

После смерти Давида Нарина в 1293 г. этот титул переходит к Константину (1293-1327 гг.). Однако его царское правление ограничивается лишь на территории будущего царства Имерети. Правители же других земель на территории «Лихт-Имеретии» (т.е. «залихская земля», «страна за Лихским хребтом» в отношении Картли) прочно добились признания за их родами наследственных прав на владение данными землями, являвшимися ранее обычными административными округами «царства абхазов и картвелов...». Что касается титула царя, он закрепился лишь за родом Багратионов (Багратиони), когда как за владетелями других земель закрепились титулы – «мтавари» и «эритави». По мнению С. Джанашия эти термины выражали в древнегрузинском различные понятия: «мтавари» - это наследственный князь, пользующийся

⁵⁶ Анчабадзе. Указ. соч., с. 175.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Джавахишвили И. История грузинского народа, т. 2. Тб., 1968, с. 147.

⁶⁰ Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии, с. 173 (ссылка на Г. В. Абгаряна, Армянские источники об Абхазии и абхазах (машинопись). Ереван, Матенадаран, 1957, с. 45.

определенными суверенными правами, а «эристави» означает преимущественно царского чиновника, правителя провинции⁶¹.

Здесь, по нашему мнению, прослеживается одна немаловажная деталь. Если, имеретинские владетели, и все остальные владетели на своих землях находились в одинаковых условиях и имели статусы, приравнивающие друг другу, то в чем же причина закрепления статуса «царя» именно за имеретинских владетелей?

По нашему мнению, причиной такого положения является то, что грузинская историография, обычно опирается на свод грузинских летописей «Картлис цховреба», была составлена и отредактирована царевичем Вахушти из рода Багратидов (Багратионов), сыном Карталинского царя и отразила его собственные воззрения.

Немаловажное значение имеет этимология самого слова «мепе» означающее «царь», «король». Это слово происходит от картвельского слово «меупе», что означает «владеющий» т. е. «владетель». Этим словом из всех земель, находящиеся западнее Лихского хребта, могли пользоваться лишь народы, говорящие на картвельском языке. А таковыми были имеретинцы и гурийцы, этнические картвелы, которые появились на Западе Грузии в результате проникновения сюда картвельских элементов в течение VIII в. - XII вв. По поводу этих миграционных процессов И. Джавахишвили пишет, что «во времена господства Сасанидов, изгнанные или бежавшие из Картли и Кахети, переходили в Западную Грузию, в Лазику, и здесь, в Эгриси или в горах Абхазии, находили себе убежище». И далее заключает: «Вот когда и откуда должны были появиться имеро-гурийские племена в Западной Грузии – в Имерети и Гурии»⁶².

Абхазы и мегрелы могли пользоваться терминами, являющимися синонимами «мепе». У абхазов существует синоним слова «мепе» - «апсха», что означает «царь абхазов». В Мегрелии же утвердилось слово Дадиан. Постепенно этот термин становится и титулом правящего рода в Мегрелии, т.к. представители этого рода главенствовали в Мегрелии, могло со временем приобрести смысл титула, соответствующего званию «владетеля», и соответственно титулу «мепе». «Умер дадиан Манучар и вместо него дадианом стал сын его Леван»; то же самое произошло и с фамильным именем Гуриели. Об определении титула царя за владетелями Мегрелии и Абхазии свидетельствуют

⁶¹ Джанашия С. Труды. т. II, с. 336.

⁶² Джавахишвили И. История грузинского народа, т. II, Тб., 1968, с. 85.

европейские и ближневосточные источники. Например, в вышеуказанных источниках читаем: «Бедиани «Царь Мегрелии и Абхазии» («Bendas Mengrelia et Abasiae rex»), и "Царь абхазов и джикетов (Aphazlar ve Ciket [Ubukh] Kirali) Шервашидзе (Servasidze/Sirvansahoglu)».

Примечательным является тот факт, что итальянские миссионеры в Мегрелии, вопреки грузинской историографии того периода, уравнивают всех правителей. Они правителей Имерети и Картли не называют королями («il Re» и «la Regina»), а называют так, как и всех остальных правителей – владетелями («Principe» и «Principessa»)⁶³. Царя имеретинского Александра они также именуют - «Principe». Дадиана лишь иногда называют «il Re», т. е. король⁶⁴. По сведениям того же автора (Дона Джузеппе Джудиче из Милана), эристав соответствует итальянскому маркизу (marchese), так же как и барон (barone), синьёр (signore)⁶⁵. Аналогичная титулатура применялась и в отношении абхазских правителей. На рисунке Дона Джузеппе Джудиче (1650 г.) с изображением абхазского правителя Беслако Шервашидзе-Чачба написано: «Principe abcasti»⁶⁶.

Таким образом, термин «мепе» т. е. «меупе» («владетель») на современном грузинском языке означающее «король» или «царь», и который был закреплен за правителем картвельского происхождения (т. е. за имеретинским правителем), в других государствах (имеется в виду Абхазия и Мегрелия) находит себе соответствующие синонимы – Апсха и Дадиан..

По мнению некоторых историков (Кулаковский), вместе с политической независимостью в начале XIV в. абхазы получили еще церковную независимость Пицундской епархии (патриаршество) от грузинского католикоса. В конце XIII в. Пицунда становится религиозным центром всего Западного Кавказа. Проф. Ю. Кулаковский пишет: «В конце XIII в. митрополия аланская является в соединении с Сотириупольской (т. е. пицундской) и Зикхской. Заместитель этих кафедр принимал участие в константинопольском соборе...1282 г.»⁶⁷ О распространении духовной власти пицундского (сотириупольской, или абасгийской) иерарха на Северный Кавказ свидетельствует и другой документ, датированный 1347 г. Из этого документа видно, что когда константинопольский патриарх задумал направить в Сотириуполь отдельного архиепископа, то

⁶³ Гиоргадзе Б. Предисловие к книге «Дон Джузеппе Джудиче из Милана «Письма о Грузии» (на груз. яз.). Тб., 1964, с. 13.

⁶⁴ Гиоргадзе, с. 15.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Анчабадзе, с. 241. Ссылка на Ю. Кулаковского. Христианство у алан, с. 11.

митрополит аланский против этого возражал на том основании, что «митрополия аланская вовсе не имеет собственной архиепископской кафедры по причине, что народ ее ведет пастушеский образ жизни»⁶⁸. По мнению З. Анчабадзе, «здесь речь идет о тех политических изменениях на Северном Кавказе, которые произошли там, в результате утверждения монгольского владычества. Считаясь с обстановкой, патриарх Иоанн принял решение о восстановлении единства Сотириупольской и Аланской кафедр»⁶⁹.

Так, получила ли Пицундская церковь независимость от грузинского каталикоса еще в начале XIV в. или же в середине XV в., т.е. 1462 году, как отмечалось в вышеупомянутом источнике? Эта тема отдельного исследования, однако однозначно можно полагать, что, не имея сильную политическую власть «царство абхазов и джигетов» никак не могло бы иметь на своей территории такого крупного религиозный центр как Пицунда, и не только в масштабе Западного Кавказа, но и на всем Кавказе.

Таким образом, еще в самом начале XIV в. на политической арене Кавказа появляются две независимые политические единицы:

- 1.«Королевство Себастопольское» с религиозным центром в Бедия;
- 2.«Страна абхазов и джиков (зихов) - Абаза» со своим религиозным и политическим центром, пицундской епархией, «религиозная власть которого распространялась далеко за пределы этого государства».

С середины XV в., в результате поэтапного объединения северо-западных и юго-восточных земель Абхазии в одно государство, и до конца XVIII в. это государство называли, как уже отмечалось выше, «Страной Абаза» или «Абаза».

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ KIRZIOGLU, с. 5.